

На Восток

США усиливают давление на Иран. Это связано не со сменой режима, а с долгосрочным стратегическим противостоянием с Китаем.

Обычному наблюдателю эскалация давления США на Тегеран, включающая жесткие санкции и массированное военное присутствие, кажется предсказуемым повторением сценария десятилетней давности: борьба с распространением ядерного оружия или стремление к смене режима. Но если присмотреться к «партии» внимательнее, становится ясно, что Вашингтон больше не играет в традиционные западные геополитические шахматы, где целью является свержение Короля. Вместо этого он принял логику китайской игры го (вэйци).

В го задача состоит не в том, чтобы уничтожить фигуры противника, а в том, чтобы окружить территорию и контролировать ключевые узлы. На современной карте Евразии Иран, пожалуй, является одним из самых жизненно важных узлов. Конечная цель Вашингтона – не крах Исламской Республики, а ее стратегическое «перевоспитание». Цель – «Сговорчивый Иран», государство, вынужденное снизить зависимость от Пекина и превратиться в управляемого, предсказуемого партнера Запада. Затягивая петлю вокруг Тегерана, Соединенные Штаты фактически закрывают сухопутную «клетку» вокруг глобальных амбиций Китая.

Затягивая петлю вокруг Тегерана, Соединенные Штаты фактически закрывают сухопутную «клетку» вокруг глобальных амбиций Китая

Десятилетиями стратегическим кошмаром Пекина была «Малаккская дилемма» – реальность, при которой ВМС США в случае кризиса могут перекрыть поставки энергоносителей в Китай в самой узкой точке морского Шелкового пути. Чтобы выжить, Китай потратил сотни миллиардов на «сухопутный обход», выстраивая безопасный евразийский тыл. В 2025 году эта стратегия, казалось, принесла плоды: Китай впервые стал главным торговым партнером Центральной Азии, а объем товарооборота

превысил \$100 млрд.

Иран является краеугольным камнем этой сухопутной крепости. Это логистическое сердце инициативы «Один пояс – один путь» (BRI). Однако на дипломатическом фланге недавно произошли значимые изменения: США и Армения подписали рамочное соглашение о создании девелоперской компании TRIPP, в которой США получили контрольный пакет акций (74 процента) сроком на 49 лет. Этот проект, направленный на создание инфраструктуры, соединяющей Азербайджан с Нахичеванью всего в 100 метрах от иранской границы, является мастерским ходом. Контролируя эту узкую полосу, Вашингтон может эффективно отслеживать попытки Китая обойти «Малаккскую дилемму» через Кавказ.

В ответ Китай удвоил ставку на Иран. В июле 2025 года Пекин подписал контракт на электрификацию тысячекилометровой железнодорожной линии Серахс – Рази, соединяющей туркменскую границу с Турцией через Иран. Тегеран называет этот маршрут самым безопасным и экономичным звеном между Китаем и Европой. Нанося удар по Ирану сейчас, Вашингтон бьет в самую яремную вену этой логистической альтернативы. Если США смогут принудить Тегеран к сотрудничеству, сухопутная стратегия Китая станет нежизнеспособной без согласия Америки.

США усвоили горькие уроки Ирака и Ливии

Хотя публичная риторика часто по умолчанию сводится к смене режима, прагматизм Вашингтона образца 2020-х годов гораздо глубже. США усвоили горькие уроки Ирака и Ливии: крах центральной власти ведет к хаосу и появлению неконтролируемых прокси-групп – кошмар, который разделяют и региональные союзники, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ.

Тотальный коллапс Ирана стал бы геополитической катастрофой в сердце Евразии, уничтожив те самые транзитные маршруты, такие как TRIPP, которые Вашингтон сам захочет использовать для импорта критически важных минералов из Центральной Азии. Это объясняет, почему Дональд Трамп выражал скептицизм относительно способности принца Резы Пехлеви консолидировать власть. Вашингтону не нужно новое, непроверенное правительство; ему нужна капитуляция нынешнего режима на выгодных условиях. «Сговорчивый Иран» – это режим, который остается у власти, но лишен своих «региональных зубов» и стратегической зависимости

от Пекина.

Есть первые намеки на эффективность «перевоспитания». В отличие от предыдущих раундов, ядерные переговоры, возобновившиеся в апреле 2025 года, не определяются иранским «стратегическим терпением». Тегеран, чья экономика находится на грани, больше не имеет пространства для маневра.

В недавнем интервью министр иностранных дел Арагчи отметил готовность к переговорам. Намеки на возможность ядерной прозрачности в обмен на снятие санкций, прозвучавшие в интервью, стали сигналом отчаяния. США окружили иранский «камень», и Тегеран теперь ищет способ остаться на доске.

Эта выверенная эскалация видна в прибытии авианосной ударной группы USS Abraham Lincoln (CVN-72), ожидаемой в Аравийском море приблизительно 25 января 2026 года. Такой шаг в сочетании с неформальным пактом о ненападении между Ираном и Израилем, заключенным при посредничестве России в конце 2025 года, держит иранское руководство в состоянии постоянной уязвимости. Цель ясна: поддерживать высокое давление до тех пор, пока Тегеран не обменяет свой союз с Пекином на экономическое выживание. В противном случае США оставляют за собой право на удар.

Европа не сможет остаться в стороне от разыгрываемой партии. Принужденный к сотрудничеству или частично реинтегрированный Иран изменит энергетические рынки, транзитные маршруты и долгосрочную зависимость Европы как от российских, так и от ближневосточных цепочек поставок. В то же время это еще раз подчеркнет ограниченную субъектность Европы в противостоянии, которое все больше определяется Вашингтоном и Пекином, оставляя ЕС роль наблюдателя изменений порядка, а не их творца.

Если «Сговорчивый Иран» реализуется, то это будет Тегеран, который больше не продает фисташки за юани, чтобы купить китайские автозапчасти, а страна, интегрированная в западную энергетическую и транзитную архитектуру.

Окружая Иран, США не пытаются ликвидировать иранское государство; они устраняют Иран как функциональную фигуру на стороне Китая. Ближний Восток перестал быть отдельным театром действий; теперь это западный фланг борьбы за Индо-Тихоокеанский регион.

Вашингтон ведет долгую игру, чтобы гарантировать, что Китай не

сможет получить ресурсы, необходимые для вызова американской гегемонии. Стратегия «Сговорчивого Ирана» – это предупреждение каждому государству, от которого зависит Китай.

По мере того как США выставляют последние камни вокруг Тегерана, послание Пекину становится предельно ясным: «Ваш сухопутный путь к отступлению отрезан». Успех этого сценария зависит от одного последнего вопроса: смогут ли Вашингтон и Тегеран достичь реальной сделки, или же Россия и Китай найдут способ прорвать окружение? Ответ продиктует условия существования Евразии в XXI веке.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Эльданиз Гусейнов

Эльданиз Гусейнов (Eldaniz Gusseinov) является внештатным научным сотрудником Центра евразийских исследований имени Гейдара Алиева Университета имени Ибн Халдуна (Стамбул), а также является соучредителем консалтинговой компании Nightingale Intelligence International, занимающейся политическим прогнозированием. Специализируется на европейских и международных исследованиях, уделяя особое внимание внешней политике Европейского союза и его взаимодействию со странами Центральной Азии, а также анализу внешнеполитических процессов в Центральной Азии.

